

# ВОСТОЧНЫЙ ЭКСПРЕСС ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

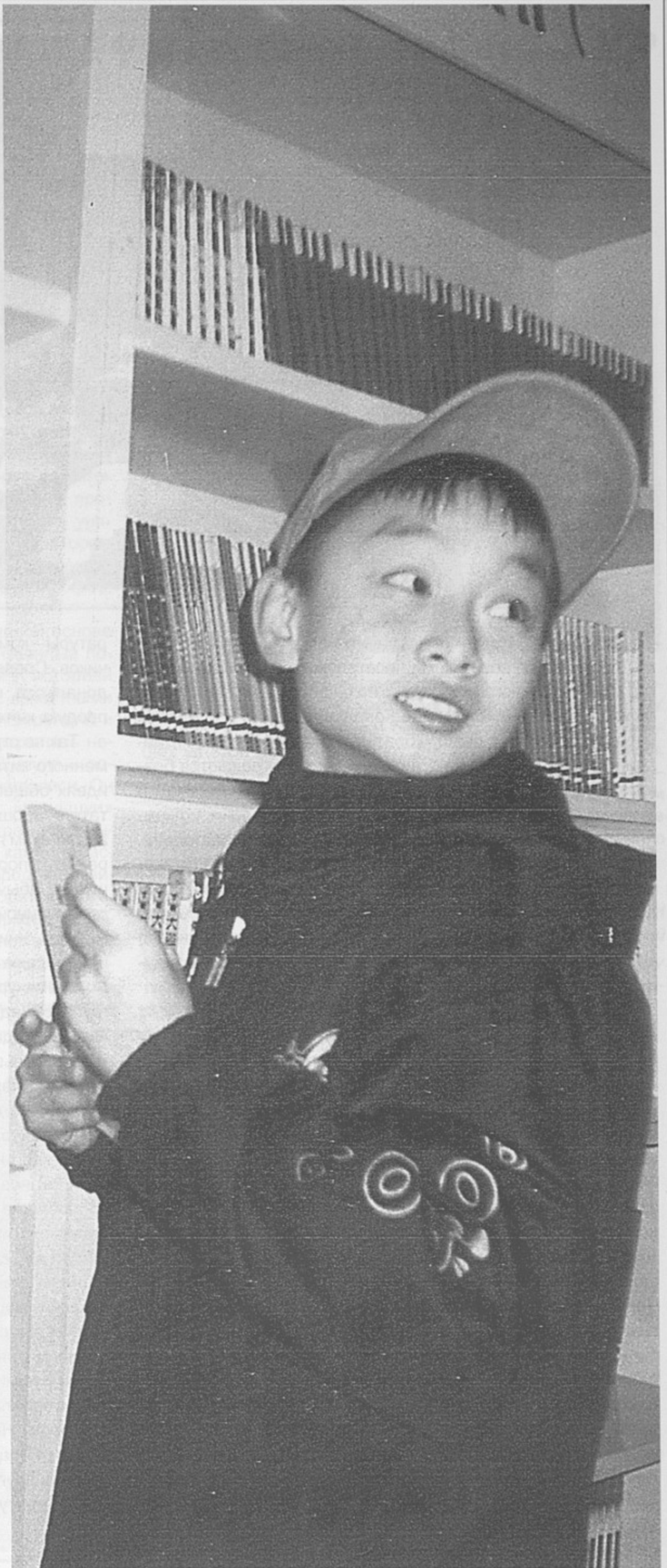


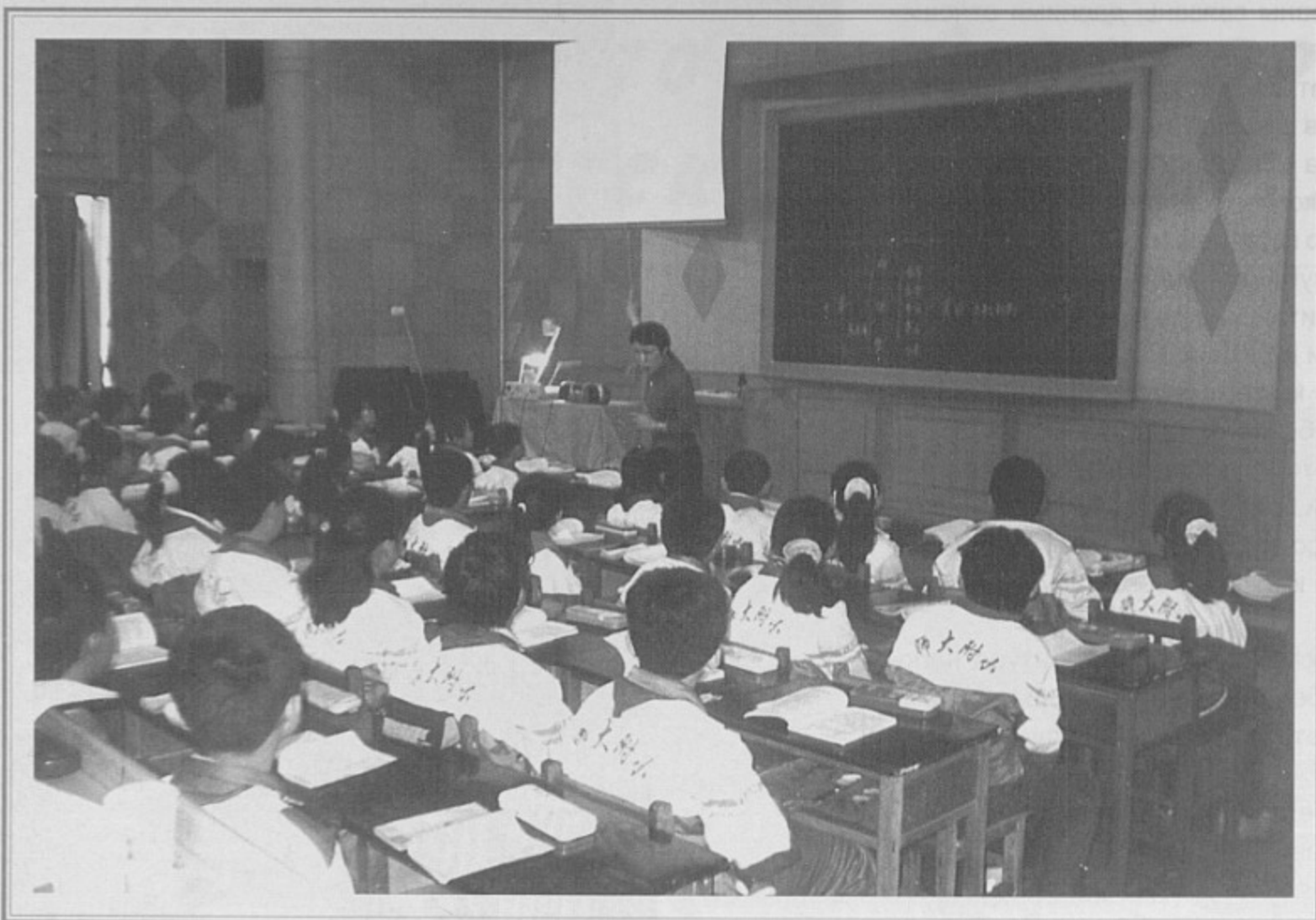
В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РАЗНЫХ СТРАН ЕСТЬ МНОГО ОБЩЕГО: ТЕМЫ И СЮЖЕТЫ, ИДЕИ И ГЕРОИ. СХОДСТВО СТАНОВИТСЯ ОСОБЕННО ЗАМЕТНЫМ, ЕСЛИ РЕЧЬ ИДЁТ О КНИГАХ, НАПИСАННЫХ В СТРАНАХ С ПОХОЖИМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМ СТРОЕМ. ЭТО НЕ СЛУЧАЙНО: ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ОТРАЖАЕТ ГОСПОДСТВУЮЩИЕ ИДЕИ В ГОСУДАРСТВЕ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДОГМЫ, ЧТО ПРОЯВЛЯЕТСЯ В УСТОЙЧИВЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ФОРМАХ, КОТОРЫЕ ЛЕГКО ТИРАЖИРУЮТСЯ, ПЕРЕСЕКАЯ ГРАНИЦЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ФАКТЫ ЛИТЕРАТУРНОГО СХОДСТВА МОГУТ СЛУЖИТЬ КЛЮЧОМ К ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ РАЗНЫХ СТРАН. В ЭТОМ УБЕЖДАЕТ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ.

Наши страны связаны давними отношениями, в которых было место и многолетней дружбе, и затяжному охлаждению. Все это отразилось в детской литературе Китая, в чем я смогла убедиться воочию, работая в Педагогическом университете Тяньцзиня – четвертого по величине города Китайской Народной республики. Меня заинтересовало, что читают китайские дети, и я отправилась в библиотеки и школы. Как оказалось, большое место в круге чтения современного китайского ребенка занимают произведения советских детских писателей: Л.Пантелеева, Б.Житкова, А.Гайдара. Написанные в 1930-е годы, они сохраняют для читателя романтику подвига и пафос борьбы за справедливую жизнь.

Но советская детская литература напоминает о себе не только в переводах. Сама китайская детская книга – продукт во многом заёмный, и большое значение в ее становлении имела русская литература. Наиболее востребованной оказалась военно-революционная повесть для подростков. Китайским писателям не надо было создавать по чужим стандартам военные ситуации – их было в избытке в драматической истории Китая XX века, пережившем войны и революции. Но литературный образ ребёнка-борца строился во многом под влиянием советской литературы. Дети-герои изображаются участниками войны с японскими интервентами и гоминьдановским режимом (события 1940-х годов). Бесстрашный маленький китаец, непременно сын шахтера или крестьянина, мстит за погибших родителей и сражается за свободу своей родины. Он становится сыном полка в партизанском или военно-революционном отряде. Иногда такие юные мстители объединяются в особый отряд или команду. Подобные команды действуют не только на полях войны, но и в сельскохозяйственных угодьях. Сменив винтовки на мотыги, дети и подростки борются уже не с интервентами, а с голодом – самым страшным врагом Китая. И если в образе юного воина есть известное преувеличение, то работающий на рисовом поле ребёнок – типичная картина из китайской действительности. К необходимости тяжелого труда призывала вслед за жизнью китайская детская литература.

Поскольку китайские детские книги были написаны по советским образцам, их переводы органично вписывались в героическую тематику советской детской литературы (Го Сюй "Пионеры командарма Яня", 1956; Да Цюнь "Маленький шахтер", 1960; Цзе Сяньминь "Вот мы такие", 1962 и др.). Наиболее активными литературными контактами между нашими странами были в 1950-е годы – время великой дружбы. Конец этой дружбы не означал гибели жанра героической повести.





Дело в том, что тема народного мстителя была не только "подсказана" советскими писателями, но и имела глубокие корни в китайской культуре с её пафосом борьбы за справедливость и равенство (ещё Конфуций писал: "В пределах четырёх морей все люди – братья"). В классическом китайском романе Ши Найаня "Речные заводы" воспеваются благородные разбойники, жестокие по отношению к богачам и милосердные к беднякам. Красные галстуки юных мстителей напоминают о жёлтых повязках народных повстанцев. Те и другие борются за торжество справедливости в Поднебесной. Может быть, поэтому современные школьники продолжают читать героическую повесть. Не будем забывать также, что Китай – коммунистическая страна, и партийная принадлежность героев детской литературы не безразлична для китайского пионера.

Эпоха обновления и экономического роста, в которую вступил современный Китай, внесла в детскую литературу новые идеи и новые темы. Актуальным становится культ национального прошлого, воплощённый не в усечённом виде революционной борьбы, а в идеализированной картине императорского Китая. Пережив кошмар культурной революции, Китай вернулся к тому, на чём стояла тысячелетняя китайская цивилизация, – прошлое не кончается, и в этом залог будущего. Литература, кино, театр, изобразительное искусство воссоздают в картинах и лицах историю императорского Китая. Героями детской литературы стали персонажи средневековых книг. Самая любимая из них – роман У Ченьэня "Путешествие на Запад", рассказывающий о путешествии буддийского монаха. Он отправился в Индию, чтобы найти средство сделать людей счастливыми. Девятью девятью несчастий (восемьдесят одно!) и бесчисленное количество приключений выпадает на его долю, но чудесные друзья и магические силы спасают праведника. Вместе с пересказами средневековых книг в детскую литературу Китая вошли мистика и фантастика. По сути дела, сложился национальный вариант жанра "фэнтэзи", который так популярен в мировой литературе.

Среди новейших приобретений китайской детской лите-

ратуры – комиксы, романы для девочек, детективы для мальчиков. Современный китайский ребёнок – посетитель Макдональдса, фанат западной эстрады. Интернациональный продукт книжной индустрии отвечает новому стилю жизни.

Так по страницам детских книг создаётся портрет современного китайского школьника: пионера, воспитанного на идеях общественного служения, традиционалиста и почитателя прошлого, а также человека XXI века, владеющего английским языком и компьютерной техникой. Насколько верен этот портрет, я убедилась, посещая уроки в китайской школе. Обычно в классе больше 50 учеников. Но проблем с дисциплиной нет: учитель пользуется беспрекословным уважением. Учителя встречают и провожают глубоким поклоном, а сама учёба воспринимается как великое служение. Во время урока работает отлаженный механизм учебных групп, объединяющих от 4 до 6 человек. В этих группах ученики обсуждают вопросы и готовят ответы. Так работа учителя в большом классе становится продуктивной. Коллективность, характерная для мироощущения китайца, закладывается с детства. Умению жить в ладу с окружающими учатся не только на уроке, но и в общежитиях при школе. Китайская школа, работающая с раннего утра до глубокой ночи, становится для ребёнка настоящим домом. И страстно любящие своих чад родители видят в этом залог благополучной жизни и удачной карьеры. Но склонённый над книгой ученик всегда сосредоточен и погружён в себя. "С почтением преклонись перед покрытой иероглифами бумагой" – гласит народная мудрость, и каждый китайский школьник помнит эти слова.

Несмотря на бросающиеся в глаза различия в школьной жизни русских и китайских детей, нас многое связывает: и территориальное соседство, и давняя дружба, и взаимные интересы. Немало китайских студентов получают образование в Герценовском университете, и мы учимся любить и уважать друг друга. Не последнюю роль играет в этом детская литература.

**М.С.КОСТЮХИНА**  
доцент кафедры детской литературы